

Научная статья
УДК 347.965.2
EDN ORSPMO
DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.43-49

Вправе ли адвокат-защитник обсуждать размер гонорара адвоката — представителя потерпевшего в судебном заседании?

В.В. Конин

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vkonin.kld@yandex.ru

Аннотация. Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает запрет на обсуждение с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами. Но, вправе ли адвокат-защитник, при рассмотрении вопроса о взыскании процессуальных издержек с подсудимого, возражая против заявленной потерпевшим суммы понесенных расходов на оплату услуг адвоката-представителя потерпевшего, обсуждать этот вопрос в судебном заседании? Исследуя нормативно-правовые акты, регламентирующие схожие положения, и используя сравнительный анализ, автор приходит к выводу о том, что в существующем виде рассматриваемая норма допускает расширительное толкование, что противоречит конституционному принципу определенности правовых норм.

Ключевые слова: адвокат, представитель потерпевшего, адвокатское сообщество, гонорар, процессуальные издержки, профессиональная этика адвоката.

Для цитирования: Конин В.В. Вправе ли адвокат-защитник обсуждать размер гонорара адвоката — представителя потерпевшего в судебном заседании? / В.В. Конин. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.1.43-49. — EDN ORSPMO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 1. — С. 43–49.

Original article

Does the Defense Lawyer Have the Right to Discuss the Fee of the Lawyer Representing the Victim in a Court Hearing?

V.V. Konin

Northwest Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg,
the Russian Federation, vkonin.kld@yandex.ru

Abstract. Attorney's professional ethics code prohibits to discuss the feasibility of the fees paid to other attorneys with persons who apply for legal assistance or with principals. However, does the defense attorney have a right to discuss this point in a court hearing, when the question of collecting procedural costs from the defendant is considered, and the defense attorney objects against the amount of expenses for paying the attorney's fee as claimed by the victim? By studying the normative legal acts regulating similar situations and using comparative analysis, the author concludes that the current norm allows for a broad interpretation, which contradicts the constitutional principle of the clarity of legal norms.

Keywords: lawyer, victim's representative, legal community, fee, procedural costs, professional ethics of a lawyer.

For citation: Konin V.V. Does the Defense Lawyer Have the Right to Discuss the Fee of the Lawyer Representing the Victim in a Court Hearing? *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 1, pp. 43–49. (In Russian). EDN: ORSPMO. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.1.43-49.

Постановка проблемы. Адвокат в своей профессиональной, а также и в повседневной деятельности обязан руководствоваться положениями, закрепленными в Федеральном Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31.05.2002 года¹ (в дальнейшем Закон об адвокатуре), а также Кодексе профессиональной этики адвоката² (в дальнейшем КПЭА).

В настоящее время имеется достаточно большое количество научных публикаций, в которых рассматриваются вопросы деятельности адвокатуры [1; 2, с. 61–59; 3, с. 2–7; 4, с. 198–209; 5; 6, с. 12–14; 7], в том числе и нарушений адвокатами обязательных норм профессионального поведения, установленных Законом об адвокатуре и КПЭА [8, с. 9–13; 9, с. 19–27; 10, с. 82–86; 11, с. 130–135].

Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что в практике периодически возникают случаи, когда то или иное положение Закона РФ об адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката требует дополнительного разъяснения в связи с нечеткостью изложения, в результате чего допускается возможность расширительного толкования, что негативно сказывается на взаимоотношениях

между адвокатами внутри адвокатского сообщества.

К числу таких положений, например, можно отнести установленный п. 3 ч. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката запрет на обсуждение с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованность гонорара, взимаемого другими адвокатами.

Теоретическое обоснование

Представляется, что установление данного запрета было вызвано понижением разработчиков КПЭА о том, несмотря на декларирование принципа равноправия в адвокатской корпорации, и отсутствие какой-либо официальной иерархии среди адвокатов в рамках адвокатуры как института гражданского общества, тем не менее, следует признать, что среди адвокатов все же существует неофициальная иерархия, которая основывается на авторитете адвоката как среди коллег-адвокатов, так и среди граждан, обращающихся за помощью. Еще раз подчеркнем, что эта иерархия является неофициальной, условной, и всегда базируется на достаточно большом опыте работы адвоката, глубоком знании законодательства и судебной практики, достигнутых положительных результатах (например, оправдательных приговорах, положительных решениях по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации, ЕСПЧ, в других международных судах), наличие ученой степени (ученого звания), публикаций по проблемным

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : (ред. от 03 дек. 2007) // СПС «Консультант Плюс».

² Кодекс профессиональной этики адвоката : принят I Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 : (ред. от 15 апр. 2021) // СПС «Консультант Плюс».

вопросам адвокатской деятельности и другим вопросам права, а также на иных позитивных показателях (сюда не следует относить скандальную известность, получаемую при помощи СМИ и социальных сетей). Соответственно, гонорары у указанной категории адвокатов будут более высокими по сравнению с адвокатами, не имеющим вышеперечисленных достижений.

Одновременно с этим, запрет на обсуждение гонорара коллег по адвокатской корпорации является проявлением взаимоуважения как элемента внутрикорпоративной культуры.

Подобный запрет содержат и нормативно-правовые акты ряда стран СНГ, регулирующие профессиональную этику адвоката. Так, например, ст. 22 Правил профессиональной этики адвоката Республики Беларусь устанавливает, что адвокат не вправе обсуждать с кем бы то ни было размер гонорара, взимаемого другими адвокатами³. Пункт 1 ч. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Республики Казахстан устанавливает, что адвокат в своей деятельности не должен допускать и обязан воздерживаться от ряда действий, в том числе оценки обоснованности размера оплаты, взимаемой другими адвокатами⁴. Статья 21 Правил профессиональной этики адвоката Республики Узбекистан запрещает адвокату обсуждать с

лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями (подзащитными) обоснованность вознаграждения, взимаемого другими адвокатами⁵.

Тем самым, можно утверждать, что запрет на обсуждение гонорара адвоката не является исключительно российским изобретением, поскольку существует и в нормативных актах других государств.

Результаты исследования. Рассматривая право адвоката на гонорар за выполняемую работу, в том числе и по осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что указанное право распространяется и на адвоката, выступающего в процессе в качестве представителя потерпевшего и защищающего его интересы.

В соответствии со сложившейся в настоящее время судебной практикой, в соответствии с п.1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, расходы потерпевшего на вознаграждение представителю относятся к процессуальным издержкам, и оплачиваются из средств федерального бюджета⁶. Но, в дальнейшем, расходы федерального бюджета в этой части подлежат взысканию с осужденного.

Но, как быть, когда адвокат-защитник, защищающий подсудимого, возражая против заявленного потерпевшим требования о взыскании процессуальных издержек, в том числе сумм, затраченных потерпевшим на ус-

³ Правила профессиональной этики адвоката : утв. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 27 июня 2001 № 15 : (ред. от 17 марта 2008 № 17) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by.

⁴ Кодекс профессиональной этики адвокатов : утв. второй Республиканской конф. делегатов коллегий адвокатов 26 сент. 2014 г. Республики Казахстан. URL: <https://zan.kz/kk/Document/DetailById?documentId>.

⁵ Правила профессиональной этики адвокатов Республики Узбекистан : прил. № 8 к решению II Конференции Палаты адвокатов РУз от 27 сент. 2013 г. URL: https://nrm.uz/content?doc=545534_pravila_professionalnoy_etiki_advokatov.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 марта 2021 N 56-УД20-23-К9 // СПС Консультант Плюс

луги адвоката-представителя, публично заявляет о том, что указанная сумма является, по его мнению, завышенной по сравнению со средне-статистической, и просит ее уменьшить? Можно ли расценивать это высказывание как нарушение требования о запрете обсуждения обоснованности и размера гонорара, взимаемого другими адвокатами?

Анализ имеющихся научных публикаций показал, что указанная ситуация ранее никем из исследователей не рассматривалась. Поскольку вопрос представляется не достаточно не простым, то автором было принято решение провести небольшое исследование, и с этой целью в рамках работы над данной статьей был проведен опрос адвокатов⁷. Нельзя утверждать, что мнения, высказанные участниками опроса являются безоговорочно истинными, учитывая немногочисленность опрошенной группы, но все же это позволило узнать точку зрения других адвокатов, и услышать новые доводы.

Мнения опрошенных разделились. Так, например, 19 адвоката из числа опрошенных считали, что в данном случае имеет место безусловное нарушение нормы КПЭА, поскольку имеет место обсуждение гонорара как в присутствии своего подзащитного (доверителя), так и иных участников процесса, в том числе потерпевших, чьи интересы представляет другой адвокат. При этом было высказано мнение, что заявление о завышенном размере гонорара роняет тень на авторитет коллеги — адвоката, представляющего интересы потерпевшего, выстав-

ляя его в достаточно неблагоприятном свете.

Вторая группа опрошенных адвокатов в количестве 14 человек придерживалась точки зрения о том, что в данном случае нет нарушения КПЭА, поскольку запрет на обсуждение гонорара касается исключительно ситуации, которая возникает между адвокатом и доверителем либо лицом, обратившимся за юридической помощью на начальном этапе сотрудничества. Высказывая же в судебном заседании свое мнение о завышенном, с точки зрения адвоката-защитника, размере гонорара адвоката — представителя потерпевшего, он тем самым старается в рамках состязательного процесса улучшить положение своего подзащитного, уменьшить размер суммы, подлежащей взысканию с него, что является обязательным для адвоката-защитника.

Интересно, что 4 адвоката из числа опрошенных не определились с позицией, но отметили, что им было бы неприятно, если бы коллеги публично, в том числе и в судебном заседании обсуждали бы сумму и обоснованность полученных ими гонораров.

Выслушав и проанализировав мнение адвокатов, полагаем, что в данном случае все же имеет место нарушение КПЭА, и попытаемся обосновать это.

Часть 1 статьи 16 Кодекса устанавливает, что адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. В соответствии с ч. 2 указанной статьи гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию

⁷ В ходе подготовки статьи было опрошено 37 адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, практикующих в различных адвокатских образованиях.

адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. При этом часть 4 ст. 25 Закона РФ об адвокатуре относит к существенным условиям соглашения размер и условия выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Считаем необходимым отметить, что Закон об адвокатуре, в отличие от КПЭА не содержит термин «гонорар», но содержит термин «вознаграждение», что в данном случае является синонимом.

Таким образом, право адвоката на вознаграждение (гонорар) за выполняемые услуги при осуществлении профессиональной деятельности закреплено как в Законе об адвокатуре, так и в КПЭА, и относится к праву, которое установлено самой адвокатской профессией, т.е., является профессиональным правом.

Одновременно с этим, ч. 1 ст. 15 КПЭА устанавливает, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Соответственно, публично высказывая сомнения в обоснованности вознаграждения адвоката, выступающего в качестве представителя потерпевшего, адвокат–защитник нарушает профессиональное право своего коллеги, а именно право на получения достойного вознаграждения (гонорара) за выполненную работу, предусмотренного ч. 1 ст. 16 КПЭА.

Следует согласиться с высказанным при опросе адвокатов мнением, о том, что заявляя в судебном заседании о завышении размера вознаграждения (гонорара) адвоката — представителя потерпевшего, тем самым адвокат, выступающий в качестве защитника, выставляет своего коллегу перед его доверителями с негативной стороны — не

как профессионала, чьи услуги по защите интересов прав потерпевшего не могут стоить незначительную сумму, а как человека, желающего заработать на потерпевшем, воспользовавшись его положением.

Вместе с тем, полагаем необходимым обратить внимание на некорректность сформулированной нормы, ставящей запрет на обсуждение обоснованности вознаграждения (гонорара), взимаемого другими адвокатами исключительно с доверителем и лицами, обратившимися за юридической помощью, что допускает расширительное толкование этой нормы. Если буквально толковать эту норму, то получается, что обоснованность гонорара, получаемого за свою работу другими адвокатами нельзя обсуждать с узким кругом лиц, прямо перечисленных в КПЭА, но можно обсуждать, например, в СМИ, в социальных сетях и т.д. Представляется, что подобная некорректность и порождает возникновение негативных моментов в деятельности адвокатов, в том числе во взаимоотношениях внутри адвокатской корпорации.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, считаем необходимым отметить, что автору представляется более правильной формулировка, изложенная в Правилах профессиональной этики адвоката, действующих в Республике Беларусь, которая ставит запрет на обсуждение размера гонорара, взимаемого другими адвокатами с кем бы то ни было, в том числе и в судебном разбирательстве.

Представляется, что если подсудимый, при обсуждении вопроса о взыскании процессуальных издержек, в том числе и на оплату услуг адвоката — представителя потерпевшего не согласен с заявленной суммой, и

считает, что гонорар в данном случае завышен, то именно он и должен обосновывать эту позицию и представлять доказательства в пользу занимаемой позиции, но никак не адвокат, защищающий его интересы в процессе.

В связи с этим, считаем необходимым предложить руководству Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации обратить внимание на указанную проблему и предпринять меры для уточнения спорной нормы.

Список использованной литературы

1. Галоганов А.П. Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / А.П. Галоганов. — Москва, 2011. — 500 с.
2. Головин А.Ю. Место и роль адвокатуры в современной системе гражданского общества России / А.Ю. Головин, Е.Н. Соломатин. — EDN PZZULN // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2012. — № 1-2. — С. 61–69.
3. Грудцына Л.Ю. Адвокатура в России как институт гражданского общества / Л.Ю. Грудцына. — EDN IJQRXV // Адвокатская практика. — 2008. — № 1. — С. 2–7.
4. Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход / В.В. Конин. — EDN XTWSEP // Актуальные вопросы развития государства и права : сб. науч. тр. — Калининград, 2002. — С. 198–209.
5. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / А.Г. Кучерена. — Москва, 2002. — 44 с.
6. Симанович Л.Н. Правовой статус адвоката в современном обществе / Л.Н. Симанович. — EDN КАHDPT // Российская юстиция. — 2010. — № 1. — С. 12–15.
7. Соловьев С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) / С.А. Соловьев. — Москва : Норма, 2021. — 296 с.
8. Конин В.В. О нарушениях профессиональных обязанностей адвокатов — защитников (по материалам квалификационной комиссии Адвокатской палаты Калининградской области) / В.В. Конин. — EDN YTEGEG // Адвокат. — 2017. — № 3. — С. 9–13.
9. Грамматики В.В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) / В.В. Грамматики. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.114.5.019-027. — EDN NLFDSL // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 5. — С. 19–27.
10. Ревина И.В. Роль и значение дисциплинарной практики в профессии адвоката / И.В. Ревина. — EDN RVVWNF // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2013. — № 3. — С. 82–86.
11. Баева К.М. Процессуальные санкции как способ противодействия и нейтрализации злоупотребления правом стороной защиты в уголовном судопроизводстве России / К.М. Баева. — EDN GSLEHY // Воронежские криминалистические чтения. — 2019. — № 21. — С. 130–135.

References

1. Galoganov A.P. *Legal Status of Attorneys: Russian Legislative Model and the Constitutional Principles of Ensuring Human Rights. Doct. Diss.* Moscow, 2011. 500 p.
2. Golovin A.Y.I., Solomatin E.N. The Place and Role of Advocacy in the Modern System of State Power in Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2012, no. 1-2, pp. 61–69. (In Russian). EDN: PZZULN.
3. Grudtsyna L.Yu. Advocacy in Russia as an Institute of Civil Society. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2008, no. 1, pp. 2–7. (In Russian). EDN: IJQRXV.
4. Konin V.V. The Participation of a Defense Attorney in Court Proceedings: a Situational Approach. In *Topical Issues of the Development of State and Law*. Kaliningrad, 2002, pp. 198–209. (In Russian). EDN: XTWSEP.

5. Kucheren A.G. *The Role of Advocacy in the Establishment of Civil Society in Russia. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2002. 44 p.
6. Simanovich L.N. The Legal Status of an Attorney in the Modern Society. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2010, no. 1, pp. 12–15. (In Russian). EDN: KAHDPТ.
7. Solovyev S.A. *Favour Defence (Favor Defensionis)*. Moscow, Norma Publ., 2021. 296 p.
8. Konin V.V. On the Violations of Professional Duties of Defense Attorneys (based on the materials of the Qualification Committee of the Bar Association for Kaliningrad Region). *Advokat = Lawyer*, 2017, no. 3, pp. 9–13. (In Russian). EDN: YTEGEG.
9. Grammatikov V.V. The Nature of Professional Legal Consciousness Deformation (a Case Study of Advocates' Work). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 19–27. (In Russian). EDN: NLFDSL. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.019-027.
10. Revina I.V. The Role and Importance of Disciplinary Counsel Professional Practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of South-West State University. Series History and Law*, 2013, no. 3, pp. 82–86. (In Russian). EDN: RVVWNF.
11. Baeva K.M. Procedural Sanctions as a Way to Counter and Neutralize the Abuse of the Right by the Defense in Russian Criminal Proceedings. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya = Voronezh Criminalistic Readings*, 2019, no. 21, pp. 130–135. (In Russian). EDN: GSLEHY.

Информация об авторе

Конин Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург); адвокат, Адвокатская палата Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Author Information

Konin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, Northwest Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg); Attorney, Saint Petersburg Bar Association, Saint Petersburg, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 28.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 29.03.2024